

КОНЦЕПТЫ «ТОСКА», «ЖАЛОСТЬ», «СЧАСТЬЕ» КАК МАРКЕРЫ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Мамаджанова Гульмира Мусиновна

доцент, доктор философии по филологическим наукам (PhD),

кафедры русской филологии

Ферганского государственного университета

Аннотация. В современной лингвокультурологии особое внимание уделяется анализу концептов, отражающих базовые эмоционально-ценностные ориентиры национального сознания. Однако в русской концептологии до настоящего времени сохраняется проблема фрагментарного описания эмоциональных концептов, которые нередко рассматриваются изолированно, без выявления их системной роли в формировании языковой картины мира. Цель статьи заключается в комплексном анализе концептов «тоска», «жалость» и «счастье» как ключевых маркеров русской языковой картины мира. В качестве решения обозначенной проблемы предлагается интегративный лингвокультурологический подход, сочетающий семантический, когнитивный и аксиологический анализ. В результате исследования установлено, что данные концепты формируют особое эмоционально-ценностное пространство русского сознания, в котором переживание, сопереживание и экзистенциальная устремлённость образуют устойчивую культурную модель мироощущения.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, тоска, жалость, счастье, русская культура, лингвокультурология.

Введение

Понятие языковой картины мира занимает центральное место в современной гуманитарной парадигме, ориентированной на изучение языка как формы коллективного сознания. Язык не только отражает объективную реальность, но и активно участвует в её осмыслении и структурировании. Как подчёркивает Н.Д. Арутюнова, язык «фиксирует не просто знания о мире, но способы человеческого существования в нём» [1, с. 34]. Именно поэтому анализ языковых единиц неизбежно выходит за рамки формальной семантики и требует обращения к культурно-ценностным основаниям.

В этом контексте концепты выступают в качестве смысловых узлов языковой картины мира. По мнению Ю.С. Степанова, концепт представляет собой «сгусток культуры в сознании человека», через который культура входит в ментальный мир личности [7, с. 40]. Такое понимание позволяет рассматривать концепты не как абстрактные логические категории, а как динамические

образования, включающие когнитивные, эмоциональные и аксиологические компоненты.

Русская языковая картина мира традиционно характеризуется высокой степенью эмоциональной насыщенности и экзистенциальной глубины. Д.С. Лихачёв отмечал, что концептосфера русского языка формируется вокруг «ценностей внутренней жизни, духовного переживания и нравственного выбора» [4, с. 5]. В отличие от рационалистических моделей мира, свойственных ряду западных культур, русская традиция склонна осмыслять человека через призму переживания, страдания, сострадания и поиска смысла.

Среди множества эмоционально-ценностных концептов особый интерес представляют «тоска», «жалость» и «счастье». Эти концепты не только широко представлены в языке и художественной литературе, но и обладают высокой культурной значимостью. Как показывает А. Вежбицкая, подобные слова трудно переводимы именно потому, что они «закодированы в специфической системе культурных ценностей» [2, с. 89]. Их функционирование выходит за пределы частных эмоций и отражает фундаментальные установки национального сознания.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения указанных концептов в их взаимосвязи. В большинстве исследований они анализируются отдельно, что не позволяет выявить их системную роль. Между тем именно их сопоставление и совместный анализ дают возможность реконструировать целостную эмоционально-ценностную модель русской языковой картины мира.

Цель статьи состоит в выявлении лингвокультурных особенностей концептов «тоска», «жалость» и «счастье» и в обосновании их статуса как ключевых маркеров русской языковой картины мира.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют положения когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, в рамках которых концепт трактуется как ментально-культурное образование, закреплённое в коллективном языковом сознании. Согласно Е.С. Кубряковой, концепты выступают как «оперативные единицы мышления, связывающие язык, сознание и культуру» [3, с. 57].

Материалом исследования послужили данные толковых, этимологических и фразеологических словарей русского языка, а также примеры из художественной литературы. Особое внимание уделялось устойчивым выражениям и метафорическим моделям, поскольку, как подчёркивает В.Н. Телия, именно фразеология наиболее полно отражает «национально-культурную специфику эмоциональных смыслов» [8, с. 12].

В работе применяются семантический, когнитивный и аксиологический методы анализа, используемые в совокупности, что позволяет рассматривать

концепты как элементы целостной системы, формирующей русскую языковую картину мира.

Результаты

Концепт «тоска»

Концепт «тоска» является одним из наиболее специфичных и культурно нагруженных элементов русского языка. Его семантическое ядро включает значения душевной боли, томления и неопределённой утраты. А. Вежицкая подчёркивает, что «тоска» выражает не просто печаль, а особое состояние внутренней пустоты и неосуществлённого стремления, не имеющее точных аналогов в других языках [2, с. 92].

В русской культуре тоска нередко воспринимается как экзистенциальное состояние. В этом смысле она соотносится с тем, что Н.Д. Арутюнова называет «языком внутренних состояний», в котором эмоция становится способом философского осмысления бытия [1, с. 210]. Таким образом, «тоска» выходит за рамки частной эмоции и приобретает статус культурного символа внутреннего поиска.

Концепт «жалость»

Концепт «жалость» в русской языковой картине мира обладает выраженным этическим измерением. Его семантика включает сочувствие, сострадание и готовность к моральному отклику. По наблюдению Ю.С. Степанова, жалость в русской культуре часто оказывается «ценностью, соединяющей личное чувство и социальную ответственность» [7, с. 412].

В то же время жалость носит амбивалентный характер. Она может восприниматься как проявление нравственной зрелости, но также и как форма скрытого превосходства. Такая двойственность подтверждает тезис В.А. Масловой о том, что культурные концепты «редко бывают однозначными и всегда включают противоречивые оценки» [5, с. 67].

Концепт «счастье»

Концепт «счастье» в русской языковой картине мира существенно отличается от утилитарных и гедонистических интерпретаций. Его содержание связано не столько с устойчивым благополучием, сколько с моментом внутренней гармонии и осмысленности жизни. Д.С. Лихачёв подчёркивал, что счастье в русской традиции часто осмысляется «через жертву, любовь и духовное усилие» [4, с. 7].

С когнитивной точки зрения счастье в русском языке предстает как нестабильное, хрупкое состояние, что подтверждает выводы З.Д. Поповой и И.А. Стернина о том, что ценностные концепты русского языка ориентированы на процесс переживания, а не на фиксированный результат [6, с. 198].

Обсуждение

Совместный анализ концептов «тоска», «жалость» и «счастье» позволяет рассматривать их как взаимосвязанные элементы единого ценностно-эмоционального пространства. Они формируют особую модель мироощущения, в которой внутреннее переживание приобретает онтологический статус.

«Тоска» отражает экзистенциальное измерение русского сознания, «жалость» — его социально-нравственное основание, а «счастье» выступает как высшая, но трудно достижимая ценность. Эти концепты не образуют линейной иерархии, а находятся в отношениях взаимодополнения, что свидетельствует о глубокой философской насыщенности русской языковой картины мира.

Заключение

Проведённое исследование показало, что концепты «тоска», «жалость» и «счастье» являются ключевыми маркерами русской языковой картины мира. Их лингвокультурологический анализ позволил выявить системные связи между эмоциональным переживанием, нравственной установкой и экзистенциальным смыслом.

Интегративный подход дал возможность преодолеть фрагментарность концептологических исследований и обосновать представление о русском языке как носителе целостной ценностно-эмоциональной модели мира, в которой страдание, сострадание и счастье образуют неразрывное смысловое единство.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
3. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. — М.: Знак, 2012. — 208 с.
4. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 1993. — Т. 52, № 1. — С. 3–9.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ, 2007. — 314 с.
7. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2004. — 992 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.